

МЕХАНИЗМЫ ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В НОВО-КУЗНЕЦКЕ-СТАЛИНСКЕ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ ПЯТИЛЕТКИ

MECHANISMS FOR MAKING MANAGEMENT DECISIONS IN NOVOKUZNETSK-STALINSK DURING THE PERIOD FIRST FIVE-YEARS PLAN

A. Muzalev

Annotation

In the article, based on archival sources studied the mechanisms of decision-making in Novokuznetsk-Stalinsk during the first five-year plan. It considered the vision of the situation and typical ways of responding to the emerging problems of the leaders of the Party organizations of Stalinsk and the West Siberian Territory in the conditions of large-scale social, economic and demographic changes caused by the processes of accelerated industrialization and urbanization. The features of the development of the city during the First Five-Year Plan are described. Examples of decisions on housing and work supply are given. Particular attention is paid to identifying the causes of difficulties encountered by the leadership and the city's population. The conclusion is drawn that the decisions, in the prevailing circumstances, were opportunistic and ideological in nature, which is explained by the peculiarities of party cadres and the lack of resources for an adequate response to the challenges created by the accelerated modernization in the USSR.

Keywords: management decisions, Stalinsk, industrialization, modernization, party organization, ideology.

Музалев Антон Владимирович

Ст. преподаватель,
Новокузнецкий филиал (институт)
Кемеровского государственного
университета

Аннотация

В статье на основе архивных источников исследуются механизмы принятия управленческих решений в Ново-Кузнецке-Сталинске в период первой пятилетки. Изучается видение ситуации и типичные способы реагирования руководителей партийных организаций Сталинска и Западносибирского края на возникающие проблемы в условиях масштабных социальных, экономических и демографических изменений, вызванных процессами ускоренной индустриализации и урбанизации. Приводятся примеры решений по вопросам обеспечения жильем и рабочего снабжения. Особое внимание уделяется определению причин трудностей, с которыми сталкивалось руководство и население города. Делается вывод о том, что решения, в сложившихся условиях, носили конъюнктурный и идеологизированный характер, что объясняется особенностями партийных кадров и недостатком ресурсов для адекватного ответа на вызовы, порожденным ускоренной модернизацией в СССР.

Ключевые слова:

Управленческие решения, Сталинск, индустриализация, модернизация, партийные органы, идеология.

История становления Сталинска-Новокузнецка представляет интерес по целому ряду причин. С одной стороны, в ней проявились очень многие тенденции социального и политического развития СССР периода индустриализации. С другой стороны, в истории Сталинска 30-х гг. есть своя специфика, которую он разделяет с Магнитогорском – масштабное строительство нового крупного города при заводе в условиях отсутствия планов и катастрофического недостатка средств.

История Кузнецкстроя неплохо изучена, в значительной степени освещены и проблемы, с которыми столкнулось руководство города и городской парторганизации при строительстве Ново-Кузнецка-Сталинска [1]. Реакция на эти проблемы представляет значительный интерес. Особенности понимания ситуации, видения проблем и их решения характеризуют управленческую культуру, которая сложилась к началу 1930-х гг., и в до-

кументах, в частности, в протоколах заседаний бюро горкома и крайкома, стенограммах партконференций это можно увидеть.

В общем виде алгоритм принятия управленческого решения состоит из четырех этапов:

1. Определение проблемы
2. Поиск вероятных решений
3. Выбор
4. Реализация управленческого решения

На каждом этапе вмешиваются внешние и внутренние факторы, среди последних и следует выделить управленческую культуру, которая определяется профессиональной подготовкой, жизненной траекторией, системой ценностей и картиной мира человека, причастного к принятию решения. В данной ситуации мы остановимся преимущественно на особенностях первых двух этапах принятия управленческих решений.

Как отмечалось выше ситуация в Сталинске в период первой пятилетки была уникальной. Одна из самых масштабных строек осуществлялась в условиях катастрофического дефицита ресурсов и отсутствия адекватной инфраструктуры [2, с. 81]. Взрывной рост населения, строительство, по сути, нового города на болотистой местности создавало препятствия в выполнении планов и указаний центральных и краевых органов власти. Дополнительные сложности возникали из-за пересмотра параметров строительства комбината и города [2, с. 60–70]. При том, что население города быстро росло, нехватка рабочих рук, особенно при строительстве города, ощущалась постоянно. "Текучка" кадров, вызванная плохими условиями труда и жизни, недостаточное финансирование и постоянное давление со стороны вышестоящих органов дополняло картину первых лет существования и развития Ново-Кузнецка–Сталинска.

Руководство Горсовета, Горкома и Кузнецкстроя, сталкиваясь со множеством трудноразрешимых проблем, нередко видело их причины не в объективных обстоятельствах: нехватка рабочей силы, отсутствие адекватных планов строительства города, дефицит материальных средств, а в факторах личностных, недостатках работы конкретных людей.

Проблемы обозначались руководством партийных органов, в частности на партконференциях. Помимо фиксации проблемы, необходимо было указать причины возникших сложностей и предложить адекватное решение.

На III партийной конференции осенью 1930 года, тогдашний секретарь райкома Кузнецкстроя Станкин, характеризуя ситуацию с жилищным строительством, отмечал: "В бараках работают сектанты, вредители, кулаки, а наша массовая работа срывается, не ведется" [3, Л.5]. Как видим, причины неудач при строительстве временного жилища для рабочих видятся в "неправильном" социальном происхождении и в политической неблагонадежности строителей, к тому же среди них должным образом не ведется массовая работа. Увлечь, заразить энтузиазмом, вот выход, который предлагает секретарь райкома. Исключить фактор отсутствия энтузиазма нельзя, часть упомянутых "кулаков" – это спецпереселенцы и тылоополченцы, люди несвободные и действительно немотивированные на ударный труд. С другой стороны, завербованные рабочие, не всегда "горели" работой, об этом свидетельствует названное секретарем райкома количество прогулов: 58.199 [3, Л.4]. Исключение, в определенной степени, составляла молодежь, на которую методы, предложенные Станкиным могли подействовать [4].

Еще одна проблема, прозвучавшая в докладе секретаря райкома: бегство женщин–работниц с производ-

ства. Причина, по его оценке, "в грубом нетоварищеском отношении к работнице–женщине" [3, Л. 6]. Способ исправления ситуации видится в решительной борьбе с подобным отношением и улучшение жилищно–бытовых условий. В частности, речь идет о строительстве для одиноких женщин–работниц отдельных бараков [3, Л. 7]. Что скрывается за подобными фразами можно только предполагать, но ясно что методы борьбы с этим явлением делятся на идеологические и "реальные". Идеологические не раскрываются, а практические выглядят достаточно конкретно, хотя и трудноисполнимо в условиях Кузнецкстроя. Фактически в каждом выступлении партийных функционеров мы видим это сочетание: реальных сложностей и идеологически выверенных способов борьбы с ними. Сам формат партийных собраний, в особенности партийных конференций, по–видимому, подталкивал к такой риторике.

В условиях перманентного пересмотра планов строительства города и комбината представители местной власти не могли увидеть общую картину, в полной мере представить алгоритм своих действий, работать на завтрашний день. Тактический подход превалировал над стратегическим.

3 ноября 1930 г. в рамках партконференции выступил один из секретарей Запсибкрайкома М.В. Зайцев со следующим тезисом: "Снабжение и жилфонд на службу производству" [3, Л. 10]. Невыполнение этого призыва приводит, по мнению секретаря крайкома к текучести кадров. Далее М.В. Зайцев приводит конкретный случай: "Мне кажется, что кое–что для ликвидации жилищного кризиса у вас не использовано. Например, Горсовет и его отделы размещаются очень широко. Имеется, например, комната, а в комнате стоит один стол, который не всегда занят. Почему бы не занять эту комнату под квартиру" [3, Л. 10]. Редко встречаются фразы, которые полностью характеризуют степень понимания проблем и путей их решения как в данном случае. Желание решить вопрос здесь и сейчас, самым простым путем. Не учитываются дальнейшие перспективы города, а значит и аппарата Горсовета. Опять мы видим сочетание лозунгов и конкретных мер, которые направлены лишь на сиюминутное решение вопроса, без учета дальнейшего развития ситуации.

Схожим образом, уже в рамках бюро горкома, решались вопросы дефицита, плохого качества ремонта и эксплуатации жилья. Разбирались конкретные проблемы: невыполнение плана строительства, низкое качество жилья. Решения бюро, как правило, предлагают административное давление на ответственных за ошибки и неисполнение решений, часто можно встретить фразы "ускорить", "поставить на вид", "в кратчайший срок закончить", "принять самые решительные меры" [5; 6].

Ускоренные темпы строительства, низкая квалификация сказывались на качестве жилья. На секретариате Сталинского горкома от 11 сентября 1932 г. было предложено: "Заслушать особо вопрос о дооборудовании и ремонте каменных домов" [5]. Речь идет о домах только что построенных и введенных в эксплуатацию, жилье в которых было привилегией. То есть высокие темпы строительства, обеспеченные в том числе, "нажимом" горкома приводили к печальным последствиям, которые в свою очередь служили поводом для оргвыводов.

Попытки навести порядок в обеспечении жильем нельзя признать удачными. Они справедливо рассматривались в контексте преодоления кадрового дефицита. Поэтому горком уделяет особое внимание вопросу о выделении жилья инженерно-техническим работникам, учителям и врачам. В случае с ИТР можно было получить поддержку руководства Кузнецкстроя, в отношении жилья для учителей и врачей приходилось полагаться на ресурсы Горсовета, которых часто было недостаточно. Конечным распределением жилья ведал коммунальный отдел Горсовета, который судя по критике со стороны Горкома, выдавал 2–3 ордера на квартиру, что приводило к конфликтам.

Еще одной сквозной проблемой города и Кузнецкстроя, было неорганизованное и недостаточное снабжение рабочих, трудившихся на строительстве города и комбината. Создание сети столовых и распределение продовольственных карточек в условиях Кузнецкстроя оказались нетривиальной задачей.

Нарушения в распределении продуктов в условиях их дефицита привычно рассматривались как вредительство и часто приводило к смене руководящих кадров в сфере рабочей кооперации и других снабжающих организациях. Питание в столовых и получение продуктов по карточкам было нормой жизни СССР первой половины 1930-х гг. На заседании бюро райкома 1 декабря 1930 г. ЦРК (Центральный рабочий кооператив) прямо указывают на недостатки работы и "разбазаривание" продовольственных карточек представителями рабочей кооперации в конкретных цехах: утеря в доменном цехе и кража в мартеновском [6]. Но в существенно большем масштабе встречалось неправомерная выдача карточек, людям, которым они были не положены, либо сверх нормы. В резолюции бюро райкома констатирует систематические недостатки работы ЦРК в том числе растраты. Но не нужно думать, что данная проблема Кузнецкстроя уникальна, подобные факты вскрывались по всему СССР, например, в Башкирии [7]. В условиях локального дефицита возникал огромный соблазн для злоупотреблений. Вместе с тем и потребители пытались всеми правдами и неправдами получить необходимое для жизни и с вовлечением снабженцев или без него

способствовали расхищению, неправильному распределению и т.д.

Ситуация естественно усугублялась взрывным ростом населения, за которым не успевало развитие инфраструктуры. Это касалось не только столовых, но и ларьков, магазинов, овощехранилищ. Кадровые проблемы не обошли и эту сферу, в частности, не хватало квалифицированных поваров и на это бюро горкома списывало однообразие и низкое качество обедов в рабочих столовых.

Что же предлагали члены бюро Горкома, чтобы выправить тяжелое положение? Смена руководства ЦРК и ОРСов (отделы рабочего снабжения), жесткий контроль за распределением продовольственных карточек, перевод столовой для ИТР на хозрасчет, организация овощных заготовок, проведение массовой работы, создание постоянных столовых комиссий, выделение особой квоты снабжения ИТР промтоварами [8;9].

Все эти решения принимались, исходя из аксиомы, что, если приложить достаточные усилия, заразить энтузиазмом, избавиться от вредителей – все проблемы будут разрешены. Партийные функционеры отчасти верили в это, отчасти должны были верить. Любая попытка сослаться на объективные обстоятельства, на ошибки планирования вышестоящими организациями, острого недостатка ресурсов наталкивались на уничтожающую критику со стороны вышестоящего руководства [10]. Это и произошло на собрании партийного и хозяйственного актива г. Сталинска 2 августа 1933 г., новый секретарь горкома Р.М. Хитаров попытался объяснить неудачи в строительстве комбината и города недостаточной помощью вышестоящих инстанций. И каждый последующий выступающий настаивал на то, что виновато во всем исключительно местное руководство, что вся возможная помощь предоставлена и жалобы вызваны желанием снять с себя ответственность.

И жилищные проблемы, и проблемы снабжения были порождены существующей тогда политической и социальной системой. В попытках решить чрезвычайно серьезные проблемы строительства города и КМК, партийные руководители приходили к привычным схемам и приемам, которые складывались в 20-х начале 30-х гг., по мере становления советской бюрократии.

Тон, безусловно, задавало высшее руководство, которое точно таким же образом, занималось поиском вредителей, предлагало идеологические решения реальных проблем, спускало директивы о необходимости ускорить работу, выполнить план, наказать виновных. Решение конкретных проблем на местах не могло идти иначе, порождая неэффективность, хаос, напряженность и недоверие.

Еще одной причиной примитивных способов достижения результата был общий уровень культуры и образования руководящих работников. Джеральд Истер в своей работе посвященной региональной партийной элите 1920–1930-х гг. приводит сведения об уровне образования первых секретарей обкомов, крайкомов и республиканских парторганизаций: большинство имело начальное образование [11]. Руководители рангом ниже также не отличались высоким уровнем образования. Главными "университетами" в их жизни для значительной части партийных функционеров этого периода были подпольная работа до революции и Гражданская война после. Не были исключением Р.М. Хитаров первый секретарь Горкома ВКП (б) Сталинска и его непосредственный руководитель Р.И. Эйхе первый секретарь Запсибкрайкома ВКП (б).

Ситуация в Сталинске складывалась под влиянием множества факторов. И мы далеки от мысли, что она яв-

лялась результатом исключительно решений партийных органов. Следует признать, что ключевую роль в рамках Сталинска играл не горком, и тем более не горсовет, а руководство Кузнецкстроя во главе с С.М. Франкфуртом [2, с. 83–87]. Но даже в совокупности, с опорой на вышестоящие органы (Наркомат тяжелой промышленности СССР, Запсибкрайисполком, Запсибкрайком), контролировать всё не удавалось. Последствия и побочные эффекты модернизации и урбанизации были слишком масштабны и сложны, чтобы контролировать их с помощью тех методов, которые были в распоряжении власти.

Таким образом, ключевыми особенностями принятия решения в Сталинске в условиях первой пятилетки их тактический, конъюнктурный характер, опора на привычные идеологические штампы о "массовой работе", "энтузиазме" при определении путей разрешения проблем и "вредительстве" при определении причин их возникновения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Исаев В.И. Социальные проблемы формирования Урало-Кузнецкого комплекса // Урал и Сибирь в Сталинской политике. Новосибирск, 2002. С. 126–138
2. Борин А.Г. Формирование городского образа жизни в индустриальном городе (на материалах города Сталинска 1929–1941 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2010. 215 с.
3. Стенограмма III партийной конференции райкома Кузнецкстроя // ГАО. Ф. 3, Оп. 3. Д. 182. ЛЛ. 1–24
4. Исаев В.И. Молодежь Сибири в трансформирующемся обществе, условия и механизмы социализации 1920–30-е гг. Новосибирск, 2003. 156 с.
5. Протокол № 24/с заседания секретариата Горкома ВКП (б) Сталинска от 11 сентября 1932 г. // ГАО. Ф. 3, Оп. 5. Д. 385. ЛЛ. 1–7.
6. Резолюция бюро райкома Кузнецкстроя по докладу фракции ЦРК от 01 декабря 1930 г. // ГАО. Ф. 3, Оп. 3. Д. 182. ЛЛ. 35
7. Антошкин А.В. Продовольственное снабжение рабочих и служащих Башкирии в 1930–1934 гг. // Общество: философия, история, культура. 2016. № 9. С. 4–9
8. Протокол № 24/б заседания бюро Горкома ВКП (б) Сталинска от 20 сентября 1932 г. // ГАО. Ф. 3, Оп. 5. Д. 385. ЛЛ. 8–9
9. Постановление к протоколу № 37/б Горкома ВКП (б) Сталинска от 25.10.1932 // ГАО, Ф. 3, Оп. 5. Д. 385. Л. 75
10. Стенограмма заседания партийного и хозяйственного актива г. Сталинска от 02.08.1933 // ГАО. Ф. 3, Оп. 2. Д. 972. ЛЛ. 1–60
11. Истер Дж. М. Советское государственное строительство: система личных связей и самоидентификация элиты в Советской России /пер. с англ. Т. Н. Саранцевой. М., 2010. – 254 с.

© А.В. Музалев, (musalew2@gmail.com), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

ШКОЛА «УМНИК» в НФИ КемГУ для 7-9 классов

Запись по телефонам: 33-05-01, 8-904-996-46-85

Смогут изучить:

Устройство роботов

Математику

Научную работу

Информатику

Компьютерное 3D-моделирование

РЕКЛАМА